

«Они называли меня Док»

Сургутянин вернулся из зоны СВО, где спасал раненых

Илюза ХАФИЗОВА

Уже на гражданке, но на встречу с журналистами и друзьями по спорту пришел в форме. За год службы так стало даже привычнее. На руке шеврон – белый крест на красном фоне. Это символ спасателей, санитаров, медицинских работников. А на груди медаль «За отвагу». Высокий, крепкий, подтянутый, за плечами больше 20 лет занятий спортом, единоборствами. Истинный боец, только не за награды и звания, а за товарищей. Именно человеческая жизнь стала для санинструктора из Сургута главным стимулом на передовой.

Жизнь на руинах

В зону СВО Павел ушел в марте 2022 года. Когда в публичном пространстве все только начиналось. Решение было осознанным, знал, что его навыки оказания первой медицинской помощи там сейчас очень нужны.

– Много читал, смотрел в Сети о ситуации. Было понятно, что этот конфликт быстро не решится. Парни двадцатилетние по контракту уходили, а мне сорок... В 2018 году я прошел курсы по тактической медицине, по оказанию первой помощи. Интересовался этим делом, изучал немного анатомию. И понял, что мой опыт, мои знания нужны в Донбассе, – объясняет свое решение Павел.

В подразделение он ехал уже на должность санитара. Впоследствии стал санинструктором штурмовой роты. Участвовал в боевых действиях на передовой.

– Первый бой был самым тяжелым. Мы попали под артиллерийский удар. Командира ранили. Я сам получил контузию, но оказывал помощь раненым, – рассказывает боец.

За этот бой Павел был представлен к медали «За отвагу». В памяти санинструктора многое сохранилось, но рассказывать непросто: еще свежо, еще больно. Старается смягчить многие очевидные вещи. Ведь спасти удавалось далеко не всех... Глаза в пол, руки сжаты.

– Помню, мы неделю находились в Изюме (город в Харьковской области – прим. автора). Город почти круглосуточно подвергался артиллерийским ударам. Все разрушено. Мирные жители были напуганы, прятались в подвалах, готовили на костре. На улицах бегало много раненых животных, мне было их очень жалко.

Эта была его первая встреча с настоящей войной. Видел все своими

В одном из боев сургутянин был контужен, но продолжал спасать раненых. Теперь о том дне напоминает медаль на груди «За отвагу»

глазами, без цензуры. Страх, панику оставил на гражданке, иначе помочь боевым товарищам просто был бы не в силах.

– Мне повезло, я проходил учебу в условиях, максимально приближенных к боевым. Когда все вокруг взрывается, стоит гул, шум... – ничего не испытываешь. Просто делаешь, что умеешь, выполняешь свои обязанности. Мы все подвержены панике, но я понимал свою ответственность за других людей. Было много раненых, им нужна была моя помощь. В этот момент не до страха. Все эмоции приходят потом. Только спустя время начинаешь все осознавать, – признается Павел.

Детский рисунок как талисман

Пригодилась и спортивная дисциплина. Дома Павел занимался единоборствами, сегодня им особо гордятся в Федерации ММА Сургута и Сургутского района. Он уже успел заглянуть в спортивный зал. Технично поколотил по груше. Руки все помнят. Но признается, что в зоне военной операции ему больше пригодилась сила духа.

– Я бы не сказал, что физическая форма может там сильно помочь. Разве что в первые дни. А потом накапливается хроническая усталость. Война – это еще и быт. Ты должен носить продукты, строить окопы, выполнять много физической работы, – говорит сургутянин и добавляет. – Мы штурмовали крупную

деревню. После взятия населенного пункта пользовались жилой инфраструктурой. Там же не было мирных, до нас там находились ВСУ. Мы жили в погребах, потому что артиллерия и авиация работали круглосуточно. Готовили на костре. Гуманитарная помощь до таких мест доходит редко. Ее просто опасно или невозможно туда доставить по объективным причинам.

Но поддержку россиян бойцы чувствовали даже в такие непростые моменты. Знали, что в тылу о них всегда помнят, молятся и ждут живыми домой. Собирают экипировку, продукты и самые трогательные письма.

– Приходила гуманитарная помощь, и в посылки часто вкладывали детские письма, рисунки. Один из рисунков я сохранил и всегда носил с собой. Он стал для меня талисманом, который связывал с гражданскими... У нас не было мобильной связи, мы не могли поговорить с близкими, сказать: «Жив, здоров». И этот рисунок от ребенка очень трогает. В таких условиях становишься немного сентиментальным.

Деньги не мотивация

Для Павла военные будни пока закончены. Есть время осознать все, что с ним случилось за эти долгие тяжелые месяцы. А тем, кто стоит перед выбором, дает лишь один совет: все очень хорошенько обдумать. И самое важное – опреде-

литься с главным стимулом. За что ты едешь воевать – за отечество, за безопасность своей семьи, за свою правду?

– Там нужны люди, сильные духом. Воюет команда, и если кто-то приехал и понял, что морально не готов, то он подставляет не только себя. Получается, что он слабое звено. Там нет близких, нет места для паники. Деньги точно не должны стать главным стимулом. Я это по своему опыту и общению с другими ребятами понял.

Для Павла главной мотивацией было спасение людей. Важнее всего жизнь человека, боевого товарища, партнера.

– Я не психолог, но понимал, что от настроения санинструктора многое зависит. Если бойцы знают, что рядом есть человек, который может оказать медицинскую помощь, то им намного спокойнее. У них есть шанс. И эта поддержка очень важна. Я наблюдал это во многих подразделениях, я ведь сам готовил санитаров. Их там очень не хватает, они тоже участвуют в боях. Бойцы называли меня «Док». Если они видят, что их Док не паникует, значит, работаем!

Пока Док планирует оставаться на гражданке. В Сургуте его очень ждали близкие, друзья. А еще случилось долгожданное событие. Павел впервые станет отцом! Появится еще одна маленькая и такая важная Жизнь. Что может быть важнее для отца и военного санинструктора?

Больше 20 лет Павел занимается спортом. В Федерации ММА Сургута и Сургутского района своим бойцом очень гордятся